

Исследование феномена вынужденной миграции

Научная статья
УДК 94(7)-054.7(=111)+94(417)
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-53-62

Трансатлантическая миграция ирландских католиков в период Великого голода

Алиса Михайловна Любченко

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация,
alisalyubchenko777@gmail.com

Аннотация. Предпосылки массовой миграции ирландцев возникли еще в XVII в. ввиду жестокой колониальной политики Великобритании. В XIX в. эмиграция ирландских католиков достигла своего пика, вследствие чего население Ирландии сократилось вдвое. Автор анализирует причины Великого голода (1845—1849) и его последствия, приведшие к массовой трансатлантической миграции. Рассмотрены факторы последующей адаптации ирландских католиков, институциональной, культурной стигматизации и дискриминации иммигрировавших ирландцев со стороны местного населения в Северной Америке. Укрепление ирландской диаспоры посредством формирования профсоюзного и националистического движений в Америке сыграло важнейшую роль в предоставлении помощи на борьбу за независимость Ирландии. Автор приходит к выводу, что тяжелый путь эмиграции ирландцев в Новом Свете во многом послужили националистическим катехизисом для последующих поколений по обе стороны океана.

Ключевые слова: Ирландия, миграционные процессы, эмиграция, ирландские католики, ассимиляция, дискриминация, Америка

Для цитирования: Любченко А. М. Трансатлантическая миграция ирландских католиков в период Великого голода // Сибирь гуманитарная. 2024. № 2. С. 53—62. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-53-62.

Investigation of the phenomenon of forced migration

Lyubchenko A.M.
Original article

Transatlantic migration of Irish Catholics during the Great Famine

Alisa M. Lyubchenko

Siberian Institute of Management — branch of RANEP, Novosibirsk, Russian Federation,
alisalyubchenko777@gmail.com

Abstract. The prerequisites for the mass migration of the Irish arose in the XVII century. due to the brutal colonial policy of Great Britain. In the 19th century, the emigration of Irish Catholics reached its peak, as a result of which the population of Ireland was halved. The author analyzes the causes of the Great Famine (1845-1849) and its consequences, which led to massive transatlantic migration. The factors of the subsequent adaptation of Irish Catholics, institutional, cultural stigmatization and discrimination of Irish immigrants by the local population in North America are considered. The strengthening of the Irish diaspora through the formation of trade union and nationalist movements in America has played a crucial role in providing assistance for the struggle for independence of Ireland.

The author concludes that the difficult path of Irish emigration in the New World largely served as a nationalist catechism for subsequent generations on both sides of the ocean.

Keywords: Ireland, migration processes, emigration, Irish Catholics, assimilation, discrimination, America

For citation: Lyubchenko A.M. Transatlantic Migration of Irish Catholics During the Great Famine. *Siberia Humanitarian*. 2024;(2):53—62. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-53-62.

Понятие трансатлантической миграции прочно укоренилось в ирландской культуре. Значительное количество работ в зарубежной историографии посвящено ирландской эмиграции периода Великого голода. Для всестороннего анализа этой проблемы следует выделить фундаментальный труд историка Керби Миллера, охватывающий два с половиной столетия (XVII в. — начало XIX в.) [1]. Миллер в своей работе уделяет внимание анализу восприятия ирландской эмиграции по обе стороны Атлантики. Автор констатирует, что представители самых разных социальных классов, эмигрировавшие с острова, были склонны интерпретировать эмиграцию скорее как изгнание, чем добровольный отъезд.

Представляет интерес выдающаяся работа Сесила Вудэм-Смита [2], в которой он проводит глубокий анализ причин и последствий Великого голода для ирландского народа. Особое внимание в книге уделяется реакции британского правительства на голод и его политике невмешательства, которое в конечном счете привели к величайшей трагедии в ирландской истории.

В работах Макдонага [3] и О'Града [4] опубликованы подробные статистические данные, характеризующие масштаб эвикции, а также уровень смертности в рассматриваемый период.

Изучая процесс ассимиляции ирландских эмигрантов, стоит выделить труды таких историков, как Кларк [5] и Нобель [6], которые отразили ирландский опыт сложной адаптации в американском обществе.

Апогей эмиграции ирландского населения пришелся на период Великого голода (1845—1849), унесшего более миллиона жизней людей, проживавших на острове. Однако задолго до этого периода католическая Ирландия имела горький опыт массового отъезда в результате безуспешного сопротивления английскому господству.

Несмотря на то, что история колонизации Ирландии начинается в XII в. — с вторжения англо-нормандских завоевателей, именно английская Реформация Генриха VIII породит ожесточенный этнорелигиозный конфликт длиной в столетия. Противостояние католиков и протестантов является лейтмотивом англо-ирландских отношений, в которых Ирландия стала жертвой британского колониализма.

Эпоха Ирландии как полноценной британской колонии начинается с длинной серии британо-ирландских войн с 1640 по 1691 г. Особое внимание в ирландской историографии уделено эпохе зверств Кромвеля, наиболее драматичной для ирландцев-католиков. Как утверждает историк Беррисфорд, только с 1641 по 1652 г. умерло 616 000 человек; в последующие несколько лет еще 140 000 эмигрировали или были перевезены [7].

Стоит отметить, что XVII в. стал кульминацией окончательного укрепления в католической Ирландии системы социального, политического и экономического контроля английской короны, известного как протестантское господство.

Существенно ухудшил положение католического населения принятый британцами в 1691 г. свод уголовных законов *Penal laws*, запрещающих ирландским католикам получать образование, покупать землю, голосовать и занимать государственные должности. Такие жестокие институциональные меры, связанные с экономическим разорением и религиозными преследованиями, подвигли огромное количество ирландцев выбрать путь эмиграции. Как отмечает исследователь Миллер Керби, примерно между

1750 и 1844 гг., т. е. в течение столетия, предшествовавшего Великому голоду, около 1,5 миллионов мужчин и женщин уехали из Ирландии в Северную Америку [1, р. 44]. Значительным фактором эмиграции стала система лендлордизма, при которой крестьяне-арендаторы обрабатывали мелкие участки земли на основе краткосрочной аренды. В условиях роста населения и его зависимости от земледелия спрос на землю повышался, что побуждало лендлордов увеличивать арендную плату. Новые требования вынуждали большое число фермеров, ремесленников и сельских рабочих покинуть Ирландию в поисках избавления от неизбежной катастрофы.

Главной причиной высокой эмиграции ирландцев, как утверждают историки, является голод 1845—1849 гг., вызванный массовым заражением картофельных посевов. Важно отметить, что с начала XIX в. подобные катастрофы были широко распространены. С 1816 по 1842 г. в разных частях Ирландии случилось четырнадцать полных или частичных неурожаев, в результате которых возникала острая нехватка продовольствия. Есть основание полагать, что Ирландия к середине XIX в. остро нуждалась в земельной реформе, которую британское правительство целенаправленно откладывало во избежание автономности ирландского крестьянства. К началу 1840-х гг. примерно три четверти населения сельской Ирландии полностью зависели от своих ежегодных урожаев картофеля. Повсеместный четырехлетний голод сопровождался болезнями, такими как лихорадка, тиф и оспа, которые, по подсчетам историков, были доминирующей причиной смерти [1, р. 59]. Только с 1845 по 1851 г. на острове умерло от 1,1 до 1,5 миллионов человек [1, р. 67]. В то время как ирландцы гибли от голода, продолжался экспорт ирландского зерна, мяса крупного рогатого скота и других продуктов питания для снабжения британских рынков, что ярко иллюстрирует политическое и экономическое подчинение Ирландии британским интересам. Хотя экспортируемые продукты питания не могли компенсировать весь уничтоженный урожай картофеля, благотворительная раздача еды могла бы спасти несколько сотен тысяч жизней в ужасную зиму 1846—1847 гг. Учитывая сказанное, есть основание заявлять, что сильный голод был обусловлен некомпетентным правлением британских властей, повальной бедностью и репрессиями, которые заложили в стране предпосылки для последующей катастрофы.

С середины XIX в. Ирландия вступила в фазу острого демографического кризиса, когда убыль населения не прекращалась на протяжении целого столетия. Самый верный способ спасения от голода ирландцы видели в эмиграции в Новый Свет. Данная тенденция сохранялась на протяжении всех голодных лет, притом с каждым годом численность судов, отправляющихся в американские порты, стремительно возрастала. Так, например, во время «Черного 47-го» в США уехали 120 000 эмигрантов, в Канаду отправились 100 000 человек. В следующем году канадские власти ввели более строгие иммиграционные требования и в Канаду въехали 23 000 человек, а в США — 156 000. Как отмечает историк Персивал, пик эмиграции ирландцев в Канаду пришелся на 1847 г., тогда как для Соединенных Штатов в это время он был впереди [8, р. 138].

Ирландцы, отправившиеся в эмиграцию, спасаясь от голода, столкнулись с ужасами перехода через Атлантику. Пересекая океан на лодках, *Coffin ships* (корабли-гробницы), многие эмигранты погибли во время плавания. Ряд авторов констатируют, что в 1847 г. около 17 000 человек погибли в пути и еще 20 000 умерли после прибытия в Новый Свет из-за инфекционных болезней, подхваченных на борту [9].

Эмигранты, покидающие остров в голодные годы, как правило, были беднее, чем те, кто отправился в путь до «картофельной болезни». Большему, чем когда-либо прежде, числу эмигрантов требовалась финансовая помощь, чтобы пересечь океан. Обычно такая помощь поступала от род-

ственников из-за границы. Первыми эмигрантами в Великий голод были мужчины, и как только у них появлялась возможность, они отправляли заработки в Ирландию, чтобы перевезти свои семьи в Соединенные Штаты. Эта модель миграции группами, которая существует и по сей день, называется «цепной миграцией». Согласно подсчетам историка Арнольда Шрайера, в конце XIX в. ирландцы из Америки отправили в Ирландию более 260 млн долл. Историк Деннис Кларк назвал это «величайшей трансатлантической филантропией XIX в.» [10, р. 54]

В предоставлении помощи ирландцам британские власти отличились особым безразличием и бездействием. Когда лорду Элгину, генерал-губернатору Канады, было предложено использовать благотворительные средства из британского казначейства для вывоза из Ирландии семей, его начальник в Лондоне Чарльз Тревелиян, директор программы британского правительства по оказанию помощи ирландцам, отклонил данное предложение. Британские чиновники были обеспокоены чрезмерной благотворительностью. Тревелиян писал: «Великое зло, с которым нам приходится бороться, — это не физическое зло голода, а моральное зло эгоистичного, извращенного и беспокойного характера ирландского народа» [10, р. 29].

Ввиду открытого пренебрежения английского правительства к ирландским католикам трудно не согласиться с мнением большинства эмигрировавших ирландцев, которые описывали себя не как добровольных эмигрантов, ищущих возможности, а «невольными изгнанниками, вынужденными покинуть Ирландию из-за британской тирании» [11, р. 296].

Таким образом, мы видим, что совокупность социально-экономических, политических, конфессиональных факторов предопределила исход событий, с которым ирландский народ столкнулся в период Великого голода.

При анализе процесса адаптации ирландских иммигрантов в США необходимо провести различие между католиками и протестантами, поскольку их опыт существенно различался. Ирландские протестанты (многие из них были ирландскими шотландцами — колонистами в Северной Ирландии) сталкивались с меньшей дискриминацией и, как правило, приезжали в Новый Свет, имея навыки работы и немного денег. Мы же продемонстрируем этот процесс для миллионов ирландских иммигрантов-католиков.

Стоит отметить, что к началу XX в. ирландцы сумели занять видное место в американском сельском хозяйстве, бизнесе, культуре, а также в рабочем движении и политике. Значительный вклад внесли ирландцы в американскую литературу, стоит только вспомнить таких выдающихся писателей, как Юджин О'Нил и Скотт Фицджеральд. В 1920-х гг. Эл Смит и Уильям Грин были среди самых влиятельных фигур в демократической партии Америки. Кульминацией принятия ирландцев в американское общество, по мнению самих ирландцев, стало избрание в 1960 г. президентом США Джона Фицджеральда Кеннеди, правнука католика — иммигранта из графства Уэксфорд, умершего от холеры в трущобах Бостона [8, р. 159]. Однако процесс достижения равного с американцами положения в обществе стоил ирландским иммигрантам немалых усилий.

Большинство ирландцев, эмигрировавших в годы Великого голода, начинали новую жизнь в Америке в надежде избежать той нищеты и унижительного отношения, с которыми они сталкивались на родине. Ввиду финансовой несостоятельности многие бедные иммигранты поселялись там, где находили работу, в основном в промышленных городах, таких как Нью-Йорк, Филадельфия, Бостон и Чикаго. Многоквартирные дома, в которых они жили, часто располагались в трущобах на окраине города (так называемые Пэддитаун, или Маленький Дублин). Антисанитарные условия ирландских гетто приводили к распространению заболеваний, таких как тиф, туберкулез и пневмония, унесших тысячи жизней. В 1857 г. около 85 % людей, поступивших в больницы Нью-Йорка, были ирландскими им-

мигрантами. Показатели младенческой смертности среди ирландцев были самыми высокими в стране [12, p. 299].

Подавляющее большинство ирландских католиков столкнулись с жесточайшей институциональной и культурной стигматизацией и эксплуатацией в Соединенных Штатах. Прибывая в места назначения, ирландцы составляли там основную долю рабочей силы. Не имевшие пути назад, они были менее прихотливыми, и более мобильными, чем местные жители, а их труд — более дешевым. Сельское происхождение и отсутствие навыков работы на производстве не уменьшали их полезности в качестве чернорабочих, строителей или шахтеров на угольных месторождениях [13, p. 32]. Почти каждая работа, предлагаемая ирландским иммигрантам в этих секторах, включала неквалифицированный труд, нечеловеческие условия, невыполнимые коренными жителями задачи. Как прокомментировал историк Деннис Кларк: «Были ли это женщины-служанки или мужчины, работавшие на сталелитейных заводах, эти люди подвергались самой жестокой эксплуатации в то время, когда у американского капитализма не было правителей и никаких ограничений». Эксплуатация ирландцев американским обществом была основана на фундаментальном предубеждении против них не только как работников, но и людей [5].

Действительно, ирландские иммигранты столкнулись с фанатизмом и ненавистью со стороны местных протестантов. Квалифицированные и неквалифицированные ирландские рабочие все больше конкурировали (за рабочие места и жилье) с жителями городов, принадлежавшими к более раннему, в основном англосаксонскому поколению поселенцев, чувствовавших себя наиболее уязвимыми. Постоянно возрастающий приток иммигрантов и последующий рост католической церкви усугубляли нарастающие опасения за экономическую и политическую стабильность, а также за культурную однородность Америки. Ранний американский республиканизм основывался на оптимистическом предположении, что благодаря революции и демократическим институтам Америки «равные возможности» и «равные права» не будут противоречить друг другу и создавать новые «аристократии», подобные тем, которые были свергнуты в 1776 г. [14]. В англо-американском сознании католическая церковь небезосновательно ассоциировалась с монархизмом Старого Света, который, как считали многие американцы-протестанты XIX в., серьезно угрожал процветанию демократических институтов и ценностей республики.

Враждебность по отношению к ирландцам в Америке середины XIX в. была чем-то большим, чем проявление национализма, враждебного всему неамериканскому. В течение 1850-х гг. неприязнь к ирландским католикам приобрела национальные масштабы, оформившись в нативистскую Американскую партию. Ее членов стали называть «ничего не знающими», так как они держали программу своей организации в секрете. Это была одна из ведущих организаций, продемонстрировавшая антиирландские, антикатолические и антииммигрантские настроения. Риторика нативистов увековечивала стереотип, который сводил этническое поведение к характеру, а сам характер — к воспитанию. Для нативистов религия и обычаи были одними из главных воспитателей характера, и все, кто нес на себе отпечаток иностранного учения или привычки, могли ожидать, что их идентичность окажется под угрозой. Платформа Американской партии в 1855 г. гласила: «Только американцы должны управлять Америкой, американцы по „рождению“, американцы по „образованию“, американцы по „воспитанию“» [15, p. 38].

Нативистские организации инициировали институционализацию оскорбительных различий между «туземцами» и «иностранцами» в законодательстве, а также пересмотр требований штата к нормам голосования и занятия должностей, исключив эти возможности для определенных катего-

рий иммигрантов [16, р. 134]. Однако институционализация этнических предрассудков была далеко не единственным методом дискриминации ирландцев. «Ничего не знающие» проводили многочисленные кампании против ирландцев в прессе, изображая их карикатурно, ничуть не менее мерзко, чем в британских газетах. В одном из номеров *Harper's Weekly* опубликован рисунок карикатуриста Томаса Неста, изображающий людей ирландского происхождения обезьяноподобными существами, которые агрессивно избивают местных белых полицейских [17, р. 136]. Образ пьяного, необразованного и незаконопослушного ирландца был доминирующим в американском обществе того времени. Ко всему прочему некоторые работодатели отказывались нанимать ирландских католиков и размещали объявления о найме работников с предупреждением: «Ирландцев на работу не принимаем»¹.

Как отмечают некоторые исследователи, центральным объектом неприязни являлся католицизм, из чего следует, что нативизм был антиирландским только производно. Однако справедливо заметить, что нативисты были настроены не столько против католиков, сколько против иностранцев в целом. Действительно, как заявляют историки, невежество, нетерпимость и, как следствие, бунты, стали нормой для Америки середины XIX в. [18, р. 41] Протестантские и англосаксонские патриотические движения массово развязывали насилие в отношении немецких католических общин и иммигрировавших негров. В ходе беспорядков, пик которых пришелся на 50-е гг., были сожжены многочисленные католические церкви и разрушены дома иммигрантов.

Несмотря на бунты нативистов, до гражданской войны мало кто из американцев был готов делегировать государству полномочия для осуществления жесткой миграционной политики. В обществе, где все еще не хватало рабочей силы, но было много свободного пространства, альтернативой являлось молчаливое согласие с открытой иммиграцией в сочетании с откровенным цинизмом по поводу ее последствий.

В последней трети XIX в. ирландские рабочие, особенно дети иммигрантов, начали осваивать все больше профессий, требующих квалификации. Крупнейшие отрасли промышленности во второй половине XIX в. — горнодобывающая, железнодорожное машиностроение и легкая промышленность — привлекали огромное количество ирландских рабочих. Именно для того, чтобы защитить себя от опасных условий труда и экономической нестабильности, ирландский рабочий класс встал под знамена профсоюзного движения в Америке после гражданской войны, бросив вызов суровому индивидуализму, поощряемому обществом янки в позолоченный век расточительности, жадности и коррупции.

Наиболее ярким примером был «Орден рыцарей труда» — передовая профсоюзная организация, возглавляемая сыном ирландских иммигрантов Теренсом Паудерли. Девиз рыцарей — «Травма одного — это травма всех» — символизировал прочные традиции этнической солидарности, которые позволили ирландцам организовать успешное профсоюзное движение. На пике своего развития, в 1886 г., орден насчитывал более 700 тысяч рабочих [17, р. 152].

Одной из причин, по которой сотни тысяч ирландских рабочих присоединялись к «рыцарям», была тесная связь между борьбой Ирландии за независимость и борьбой рабочих за справедливость в 1880-х гг. Значительное число ирландских профсоюзных активистов также были членами Земельной лиги, националистического движения, возглавляемого Чарльзом Стюартом Парнеллом, которое боролось за ирландское самоуправление и претворение в жизнь земельной реформы. Для бесчисленных ирландских

¹ NINA — No Irish Need Apply.

рабочих и профсоюзных лидеров связь между ирландским национализмом и американским рабочим движением была очевидна. «Борьба в Ирландии, — писал в своей газете *Irish World* Патрик Форд, — радикальна и, по существу, такая же, как борьба в Америке... Это больше не просто ирландский вопрос, мы [американцы] знаем о людях, изгнанных из своих домов острием штыка. Железнодорожные компании неоднократно выгоняли рабочих из их домов» [1, р. 336—337]. Справедливость данного высказывания подтверждалась словами обычных рабочих. «Ирландия и Америка во многом похожи, — жаловался железнодорожник Джеймс Макфадден, — каждый год появляется что-то новое, что делает богача богаче, а бедняка беднее» [1, р. 337].

Истоки ирландско-американского национализма следует искать в реалиях одиночества и отчуждения, бедности и предрассудков. Запертые в гетто, многочисленные ирландцы использовали свое национальное сознание для того, чтобы подпитывать свои чувства «чужака» в Новом Свете. Однако были и другие факторы развития ирландско-американского национализма во второй половине XIX в.

Стоит отметить давнюю традицию предоставления политического убежища в США ирландским революционерам. Ряд выдающихся деятелей революционной борьбы против британской тирании покидали Ирландию, скрываясь от уголовных преследований после восстания 1798 г. [19] Ветераны неудачного восстания 1848 г., бежавшие из Ирландии от тюремного заключения, продолжили агитацию в изгнании. Среди них был Джон О'Махони, бывший младоирландец, основавший в 1859 г. в Америке Фенианское братство с целью помощи в борьбе за независимость Ирландии. Будучи в американском убежище, братство фениев разрабатывало планы мятежей и партизанских восстаний, но именно гражданская война в США наделила фениев экспертными знаниями о смертоносном военном искусстве. Тысячи молодых ирландцев служили по обе стороны в конфликте между штатами. На фоне этой борьбы сформировалось сообщество людей с военными знаниями и твердой приверженностью делу освобождения Ирландии, которое в дальнейшем примкнуло к братству фениев для разработки планов восстания 1867 г. [20, р. 7]

Несмотря на уход с авансцены фениев в конце 1860-х гг., именно вклад американских ирландцев укрепил мощь Земельной лиги, сыгравшей роль в проведении земельной реформы в 1880-х гг. Освободительное движение, обеспечившее частичную независимость Ирландии в 1920-х гг., также опиралось на поддержку американских ирландцев.

Как отмечал Томас Браун, национализм и революционные настроения ирландских католиков были более отчетливо выражены в Америке, нежели в Ирландии [21]. Ирландская диаспора в США посредством огромного финансирования поддерживала каждое революционное и конституционное проявление ирландского национализма вплоть до окончания Смуты XX в. в Ольстере.

Как указывалось ранее, развитие ирландского национализма в Америке было закономерно. Антикатолицизм был одним из факторов объединения диаспоры ирландцев в Америке с теми, кто остался на Изумрудном острове, что способствовало сохранению этнической самоиндефикации уехавших, а также дальнейшей моральной и финансовой поддержке ирландского национализма. Таким образом, мы видим, что ресентимент и религиозные связи иммигрантов в сочетании с деятельностью националистических организаций и политическим опытом революционеров сформировали устойчивую основу для националистической активности в Америке во второй половине XIX в.

Проанализировав процесс трансатлантической миграции ирландского населения в годы Великого голода, а также процесс адаптации эмигри-

ровавших ирландских католиков в Америке, мы приходим к следующим выводам.

Ввиду колониальной политики Великобритании в Ирландии предпосылки эмиграции ирландских католиков назревали еще в XVII—XVIII вв. Эмиграция достигла невиданных масштабов в XIX в. Великий голод, унесший более миллиона жизней, стал кульминацией эпохи притеснения и дискриминации ирландского населения, повлекших широкомасштабную эмиграцию. Только с 1845 по 1855 г. эмигрировало более четверти всего населения Ирландии [1, р. 67]. Главным местом назначения бежавших ирландских католиков стала Северная Америка, преимущественно восточное побережье страны.

Ирландские иммигранты столкнулись с ненавистью со стороны американцев, принадлежавших к более раннему поколению поселенцев, опасавшихся за свою экономическую стабильность в условиях конкуренции за рабочие места. Также опасения американцев вызывало укрепление католической церкви, обусловленное притоком большого числа иммигрантов-католиков.

Отчуждение в американском обществе, с одной стороны, групповое и классовое сознание, с другой стороны, позволило ирландцам консолидироваться в отдельные сообщества. Сплоченная борьба ирландских рабочих внесла большой вклад в организацию профсоюзного движения в Америке, достигшего своего пика в середине 1880-х гг. Активная поддержка американских ирландцев значительно повлияла на укрепление позиций конституционного национализма в Ирландии.

Сегодня американцы ирландского происхождения обладают более высоким социальным статусом, большим богатством и влиянием, чем любая другая этническая группа на территории Соединенных Штатов. Однако длительная история их эмиграции, интерпретация ее причин, характера и последствий долгое время были предметом споров как для ирландцев, проживающих на острове, так и для эмигрантов, а также их потомков. Некоторые британские официальные лица до сих пор убеждены в том, что ирландская эмиграция, естественная и полезная, была неизбежным результатом действия сил свободного рынка, в то время как ирландские католики и националисты, а вместе с ними и большинство исследователей, утверждают, что эмиграция была вызвана нищетой и голодом, порожденными британской тиранией. Не менее важно и то, что изгнание способствовало мобилизации ирландцев против британского правления, предвзятой революционной борьбе XX в.

Список источников

1. Miller K. Ireland and Irish America: Culture, Class, and Transatlantic Migration. Dublin : Field Day, 2008. 411 p.
2. Woodham-Smith C. The Great Hunger. Ireland 1845—1849. N. Y. : Old Town Books, 1989. 510 p.
3. MacDonagh O. The Irish famine emigration to the United States // Perspectives in American history. 1976. No. 10. 357—446 p.
4. O'Grada C. Ireland before and after the Famine: Exportations in Economic History 1800—1925. Manchester : MUP, 1988. 228 p.
5. Clark D. Hibernia America: the Irish and regional cultures. N. Y. : Greenwood Press, 1986. 213 p.
6. Knobel D. T. Paddy and the republic: ethnicity and nationality in antebellum America. Middletown : Wesleyan University Press, 1986. 251 p.
7. Berresford Ellis P. Hell or Connaught! : The Cromwellian Colonisation of Ireland. 1652—1660. Newtownards : Blackstaff Press, 1988. 268 p.
8. Percival J. The Great Famine: Ireland's Potato Famine, 1845—1851. London : BBC Books, 1995. 192 p.
9. Roger D. Coming to America: A History of Immigration and Ethnicity in American Life. N. Y. : Harper Perennial, 1991. 527 p.

10. Miller K., Wagner P. *Out of Ireland: The Story of Irish Emigration to America*. N. Y. : Oxford University Press, 1994. 132 p.
11. Miller K. *Emigrants and exiles: Ireland and the Irish exodus to North America*. Oxford : Oxford University Press, 1985. 684 p.
12. Kinealy C. *This Great Calamity: The Irish Famine, 1845-52*. Dublin : Gill & Macmillan, 1994. 450 p.
13. Fitzpatrick D. *Irish Emigration 1801—1921: The Economic and Social History of Ireland*. Dublin : Dundalgan Press Limited, 1990. 50 p.
14. Benson S. U. S. *Immigration and Migration. Almanac*, vol. 1. Detroit : Thomson Gale, 2004. 456 p.
15. Baker Jean H. *Ambivalent Americans: The Know-Nothing Party in Maryland*. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1977. 50 p.
16. Knobel D. T. *Paddy and the republic: ethnicity and nationality in antebellum America*. Middletown : Wesleyan University Press, 1986. 251 p.
17. Coffey M., Golway T. *The Irish in America*. Hyperion, 1997. 288 p.
18. Beals C. *Brass-Knuckle Crusade: The Great Know-Nothing Conspiracy: 1820—1860*. N. Y. : Hastings House Publishers, 1960. 312 p.
19. Sullivan William A. *The Rising of 1798 and the Political Foundation of Irish-American Identity* : Dis. Master of Arts / College of William & Mary. 2005. P. 45. URL: <https://dx.doi.org/doi:10.21220/s2-q2gm-gml1> (дата обращения: 01.05.2024).
20. Clark D. J. *Irish blood: Northern Ireland and the American conscience*. Port Washington ; N. Y. : Kennikat Press, 1977. 97 p.
21. Brown T. N. *The origins and character of Irish-American nationalism*. Philadelphia : Lippincott, 1966. 206 p.

References

1. Miller K. *Ireland and Irish America: Culture, Class, and Transatlantic Migration*. Dublin, Field Day, 2008, 411 p.
2. Woodham-Smith C. *The Great Hunger. Ireland 1845—1849*. New York, Old Town Books, 1989, 510 p.
3. MacDonagh O. The Irish famine emigration to the United States, *Perspectives in American history*, 1976, no. 10, pp. 357-446.
4. O'Grada C. *Ireland before and after the Famine: Exportations in Economic History 1800—1925*. Manchester, MUP, 1988. 228 p.
5. Clark D. *Hibernia America: the Irish and regional cultures*. New York, Greenwood Press, 1986, 213 p.
6. Knobel D.T. *Paddy and the republic: ethnicity and nationality in antebellum America*. Middletown, Wesleyan University Press, 1986, 251 p.
7. Berresford Ellis P. *Hell or Connaught! : The Cromwellian Colonisation of Ireland. 1652—1660*. Newtownards, Blackstaff Press, 1988, 268 p.
8. Percival J. *The Great Famine: Ireland's Potato Famine, 1845—1851*. London, BBC Books, 1995, 192 p.
9. Roger D. *Coming to America: A History of Immigration and Ethnicity in American Life*. New York, Harper Perennial, 1991, 527 p.
10. Miller K., Wagner P. *Out of Ireland: The Story of Irish Emigration to America*. New York, Oxford University Press, 1994, 132 p.
11. Miller K. *Emigrants and exiles: Ireland and the Irish exodus to North America*. Oxford, Oxford University Press, 1985, 684 p.
12. Kinealy C. *This Great Calamity: The Irish Famine, 1845-52*. Dublin, Gill & Macmillan, 1994, 450 p.
13. Fitzpatrick D. *Irish Emigration 1801—1921: The Economic and Social History of Ireland*. Dublin, Dundalgan Press Limited, 1990, 50 p.
14. Benson S.U.S. *Immigration and Migration. Almanac*, vol. 1. Detroit, Thomson Gale, 2004, 456 p.
15. Baker Jean H. *Ambivalent Americans: The Know-Nothing Party in Maryland*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1977, 50 p.
16. Knobel D.T. *Paddy and the republic: ethnicity and nationality in antebellum America*. Middletown, Wesleyan University Press, 1986, 251 p.
17. Coffey M., Golway T. *The Irish in America*. Hyperion, 1997, 288 p.
18. Beals C. *Brass-Knuckle Crusade: The Great Know-Nothing Conspiracy: 1820—1860*. New York, Hastings House Publishers, 1960, 312 p.
19. Sullivan William A. *The Rising of 1798 and the Political Foundation of Irish-American Identity*, diss. Master of Arts, College of William & Mary, 2005, p. 45. Available at: <https://dx.doi.org/doi:10.21220/s2-q2gm-gml1> (accessed: 01.05.2024).

20. Clark D.J. Irish blood: Northern Ireland and the American conscience. Port Washington, New York, Kennikat Press, 1977, 97 p.
21. Brown T.N. The origins and character of Irish-American nationalism. Philadelphia, Lippincott, 1966, 206 p.

Информация об авторе

Любченко Алиса Михайловна — студент, Сибирский институт управления — филиал РАН-ХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: alisalyubchenko777@gmail.com

Information about the author

Alisa M. Lyubchenko — Student, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: alisalyubchenko777@gmail.com

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 26.04.2024.

The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 26.04.2024.